

После отправки сообщений прошло два полных дня.

Мо Цзиншэнь так и не дал ей никакого ответа, даже не позвонил.

В течение этих двух дней Цзи Нуань ездила по делам в соседний город. Когда она собиралась вернуться в компанию после командировки, ей неожиданно позвонил Сяо Люй.

--

Час спустя Цзи Нуань стояла возле французского ресторана рядом со своей компанией. Она увидела Сяо Чжэньцзюня, сидящего у окна, и заметила Сяо Люя, стоящего у своей машины на парковке с рукой в кармане брюк.

Она подошла к стоянке. Увидев ее, Сяо Люй поднял брови. "Я не хотела вас беспокоить, но мой отец не мог нормально есть и спать в эти дни. Он хотел увидеть тебя, но боялся, что ты не захочешь его видеть, поэтому попросил меня пригласить тебя. Он хочет поговорить с тобой".

"Когда ты узнал, что я твоя сестра?" Цзи Нуань никак не отреагировала на его слова. В конце концов, Сяо Люй был добр к ней. Она не была враждебна к нему, поэтому просто спросила его напрямую.

Сяо Люй поднял брови, его рука все еще была в кармане брюк, и усмехнулся. "Когда, твоему?"

"Ты знал, когда похитил меня на свою виллу?"

Сяо Люй некоторое время смотрел на нее, прежде чем ответить: "Я просто догадался. Мой отец тогда не знал о твоём существовании. Только когда родственник старого слуги, нанятого моей семьей, который раньше был слугой семьи Цзи, случайно упомянул о тебе, мой отец начал подозревать. Он начал подозревать, что ты не дочь Цзи Хунвэня, после того как провел много расследований и узнал дату твоего рождения."

"Но даже если ты не дочь Цзи Хунвэня, ты всего лишь моя сводная сестра. Я не особо заботился о тебе, но ты привлекла мое внимание, забрав у меня мою любимую красавицу Ши Няньгэ. Скажи мне, если бы ты была на моем месте, как бы ты поступила?" Сяо Люй сказал и положил сигарету в рот, хотя он не прикурил ее, потому что Цзи Нуань стояла рядом с ним. Он посмотрел на нее с улыбкой.

"Хотя ты меня очень разозлила, я не мог причинить тебе вреда, поэтому я просто отвез тебя на свою виллу в центре холма и попросил слугу тайно собрать твои волосы, упавшие на кровать. Я сделал тест на отцовство с этими прядями, и тогда подтвердилось, что ты действительно моя биологическая сестра. Если бы Мо Цзиншэнь не забрал тебя, я мог бы отдать тебя в семью Сяо. Прах к праху, а пыль к пыли. Я думал, что больше не буду беспокоиться, пока не отдам тебя отцу".

"Значит, ты помогла мне, когда мы были в столице, только потому, что я твоя сестра?"

"Да". Сяо Люй зажал сигарету во рту, сузил глаза и озорно улыбнулся. "Зачем мне напрашиваться на неприятности, если ты не моя сестра? Меня не очень интересуют женщины. Если бы ты не была моей сестрой, я бы не удосужился взглянуть на тебя, даже если бы тебя заживо сожрал Ронг Ченг".

Цзи Нуань. "...Значит, я должна быть благодарна тебе?"

Сяо Люй фыркнул. "Ты не должна быть благодарной, но мы теперь одна семья. Я твой брат, и ты должен относиться ко мне как к брату".

"...Как я должен относиться к тебе как к брату?"

"Например, что касается Ши Няньгэ, то ты должен встать на мою сторону, а не на сторону Цинь Ситина. Я пытаюсь найти для тебя невестку, понятно?"

Цзи Нуань: "..."

"Тогда, боюсь, я могу тебя разочаровать. Тебе еще рано называть меня сестрой. Я не хочу быть членом семьи Сяо, но раз уж ты мне помогла, я приму тебя как друга. Что касается твоего отца..." Цзи Нуань сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на господина Сяо, который сидел в ресторане.

Сяо Люй не выглядел недовольным холодными словами Цзи Нуаня, но непринужденно улыбнулся. "Я понимаю вас. Он подвел мою мать, хотя все эти годы не забывал твою мать. А теперь его обходят стороной и сын, и дочь, что он вполне заслужил. Я бы не остался в Китае, не будь я его сыном, но я должен взять на себя ответственность за семью Сяо. Я приму тебя как сестру, но буду уважать твой выбор".

Цзи Нуань согласилась прийти сюда сегодня, потому что хотела больше узнать о своей матери. Ей было жаль свою мать.

Некоторые вопросы нужно обсуждать с глазу на глаз. В конце концов, сейчас было самое время поговорить по душам.

Цзи Нуань повернулась, чтобы войти в ресторан.

Сяо Чжэньцзюнь все еще помнил, что Цзи Нуань была не совсем дружелюбна с ним в прошлый раз, когда он пригласил ее на ужин. Она выглядела необычно спокойной после того, как узнала, что он ее биологический отец, и он не был уверен, о чем она думает.

"Господин Сяо." Цзи Нуань села прямо напротив него, отложила сумку в сторону и резко сказала: "Я согласилась прийти к вам, потому что вы мой биологический отец, но наши отношения таковы. Надеюсь, вы сможете понять, что я дочь Цзи Хунвэня и являюсь членом семьи Цзи. Кроме того, пожалуйста, не беспокойте больше моего отца. Пожалуйста, помните ваше обещание не беспокоить друг друга".

Услышав слова Цзи Нуань о ее мыслях и отношении, Сяо Чжэньцзюнь замолчала, как и Цзи Нуань. Она ясно сказала, что думает.

"Я знаю, что ты злишься на меня, и я знаю, что твоя мать умерла от большого депрессивного расстройства. Как сказал Цзи Хунвэнь, если бы она не любила меня, то не мучила бы себя столько лет и не разрушила бы свое здоровье". Сяо Чжэньцзюнь вздохнул. "Твоя мать в молодости была такой же красивой и превосходной, как ты. Она поехала учиться в США по кредиту и стипендии, и так получилось, что ее школа оказалась той самой бизнес-школой, где мы с Цзи Хунвэнь остановились. Это был действительно романтический процесс, в ходе которого мы с твоей мамой узнали друг друга, поняли друг друга и полюбили друг друга. Хотя было много поворотов, они только сделали нас более преданными друг другу, но несколько десятилетий назад семью Сяо контролировали мои отец и дед, которые использовали все возможные средства, чтобы заставить меня вернуться в Китай.

Для того чтобы обеспечить безопасность твоей матери и чтобы она могла спокойно завершить свое обучение в США, ради которого она так старалась, мне пришлось жениться на другой женщине по договоренности с моей семьей."

"Но мое сердце было в США и с твоей мамой. Я не мог забыть ее, поэтому, когда я увидел ее снова и обнаружил, что у нее случился эмоциональный срыв при виде меня, я так беспокоился о ней, что силой забрал ее к себе домой...", - мягко и терпеливо сказал Сяо Чжэньцзюнь.

"Нуань Нуань, я не насильник, как называл Цзи Хунвэнь. Мы действительно любили друг друга".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086569>